

Звуки, рожденные тишиной

Музыка Софии Губайдулиной в Америке

Одним из событий уходящего музыкального сезона в Америке стали прозвучавшие здесь сочинения Софии Губайдулиной. Мировая премьера "The Light of the End" ("Свет в конце") – опуса, написанного по заказу Бостонского филармонического оркестра, – состоялась в Бостоне в апреле. Губайдулина не стала подробно комментировать название опуса, удивившее критику и слушателей, ограничившись замечанием в программе, что оно возникло из "яркого звука древнего цимбала, который приводит к завершению коду этой вещи". Курт Мазур, дирижировавший новым сочинением, считает его идею скорее жизнеутверждающей, связанной с бетховенскими образами осуществления личности через борьбу. "Мне кажется, что эта вещь напоминает о древнем изречении per aspera ad astra – через тернии к звездам. Ее форма постоянно меняется от безмятежности до бури. Читая партитуру, я поверил в идею композитора и был очень взволнован. Губайдулина говорит загадками, но вы чувствуете, что у нее есть очень ясное представление о том, что она хочет сказать. И кроме того, она очень часто знает, как привести слушателей в особое настроение или заставить их воображение работать. Каждая нота в новой вещи наполнена особым значением", – говорит дирижер, признанный одним из лучших исполнителей музыки Губайдулиной.

Второе сочинение – "Два пути (посвящение Марии и Марфе)" – для двух солирующих скрипок и симфонического оркестра, написанное для солисток Нью-Йоркского филармонического оркестра в 1999 году, было впервые исполнено на фестивале камерной музыки "La musica" в Са-

всего две улицы. Здесь живут очень милые, приветливые люди, – рассказывает София Асгатовна. – Я заработала себе право работать в тишине".

Композитор считает, что только в этой тишине могут родиться звуки, всегда интересовавшие ее как первопричина музыки и единственная непреложная ценность в современном музыкальном пространстве, где больше не возникают мелодии и гармонии. Она с детства жила в окружении фантастического мира звуков, воспринимая его значительно острее, чем большинство обычных людей. И хотела заниматься композицией, чтобы "научиться записывать то, что слышит". Губайдулина искала свой "звук" то в необычных сочетаниях известных инструментов, то в предельном расширении их диапазона: струнные, клавишные и ударные в сочинениях композитора переходят в неожиданные регистры, стонут, плачут и вздыхают, словно живые существа. То в сочетании естественных шумов и звуков и их электронных отражений, прошедших через синтезатор (как было в ее сочинении "Vivente – pop vivente", где смех человека перекликался с его синтезированной копией). Звучание старинных экзотических инструментов и фольклорного пения интересовали композитора не меньше, чем искусственные микротона. Она пыталась "проникнуть в глубину звука", сравнивая этот процесс с попыткой погрузиться в микроскоп человеческой души, "дематериализовать оболочку, дойти до процесса молчания". Рожденная из таких погружений музыка напоминает запись внутренних, душевных состояний человека, картины того самого "коллективного бессозна-

Культура – 2003 – 21 июля – баба. – с. 11

С. Губайдулина

расоте. Импульсом для создания новой вещи стал рассказ Курта Мазура о скрипачках Нью-Йоркской филармонии: двух близких подругах с совершенно разными характерами. Но, как часто бывает у Губайдулиной, жизненная подробность стала поводом перенести историю в иное духовное измерение. Идея "Двух путей" тесно связана с библейской притчей о Марии и Марфе. "У этой вещи изумительная окраска и разнообразие звуков. Моя партия довольно высокая, а у моих партнеров низкая", – говорит Синтия Фелпс, первая скрипка Нью-Йоркской филармонии, сыгравшая концерт на фестивале.

Губайдулина впервые приехала в Америку в 1987 году по приглашению музыкальной ассоциации "Sound Celebration". С тех пор композитор почти ежегодно бывает в этой стране. Здесь состоялись мировые премьеры ее сочинений "Про и контра" (1989-й, в исполнении Луизвилльского оркестра), в 1994-м легендарный Кронос-квартет сыграл ее Струнный квартет № 4, а Кент Нагано дирижировал в 1997-м Чикагским симфоническим оркестром, исполнившим Концерт для альты (солистом в этот вечер был Юрий Башмет). Издательство Schirmer Inc. публикует сочинения композитора в Сервентной Америке.

Губайдулина решила перебраться на Запад в 1991-м, в то время она получила первую немецкую стипендию. С 1992 года она живет в собственном доме в Аппен-Унтерглинде, неподалеку от Гамбурга. Ее дела в Европе складываются удачно. Губайдулина – член Академии искусств в Берлине и Свободной академии искусств в Гамбурге. За последние годы она была награждена "Премии Империи" (Япония, 1998), "Зоннинг Приз" (Дания, 1999), престижной премией "Поляр" (Швеция, 2002) и дважды вручавшимся ей "Koussevitzky International Recording Award" – об этом призе за лучшие записи мечтают многие музыканты. CD с сочинениями композитора выпускают фирмы "Phillips", "Sonny Classical" и "Berlin Classics". Мюнхенский камерный оркестр недавно записал на EMI "Сезона сл" в конце прошлого сезона на "Deutsche Grammophon" вышли два диска. (На первом Гидон Кремер вместе с Бостонским симфоническим оркестром исполняет "Офферториум", на втором записан Скрипичный концерт Губайдулиной.)

Ей очень нравится Аппен-Унтерглинде. "Это небольшая деревня, где

тального", о котором впервые заговорил Карл Густав Юнг.

Юнг и Платон всегда были любимыми философами Губайдулиной. Поэтому неудивительно, что эксперименты со звуком временами переходили в проверку на практике философских постулатов. Придумывая новые способы звукоизвлечения, Губайдулина вместе с Виктором Суслиным и Вячеславом Артемовым решили доказать платоновскую аксиому, что "знание на самом деле всего лишь напоминание". Композиторы, объединившиеся в группу "Астрея", играли на старинных и народных инструментах, не имея представления о том, как это нужно делать на самом деле, и придумывали неслыханные звуковые сочетания.

"Моя работа заключается в том, чтобы превратить вертикальный звук в горизонтальную линию. Две линии, горизонтальная и вертикальная, составляют крест, и я думаю об этом, когда сочиняю музыку", – скажет Губайдулина в одном из интервью. Она всегда пыталась соединить несоединимое: восточные и западные традиции, рациональные концепции и импульсивные порывы, земное и небесное, горизонталь и вертикаль. Темы креста и "страстей" появились в ее музыке случайно. Губайдулина всегда верила, что главное для художника – внутренняя свобода. За свободомыслие приходилось расплачиваться: Губайдулина надолго попала в "черный список"; ее музыка находилась под неофициальным запретом.

Новый, западный этап жизни оказался очень интенсивным. И если раньше сочинения композитора порой напоминали изысканные медитации, сейчас она все чаще обращается к крупным музыкальным формам. В Аппен-Унтерглинде по заказу Баховской академии в Штутгарте были написаны в 2000 году "Страсти по Иоанну" и вторая часть опуса "Пасха по Иоанну". Последнее сочинение недавно прозвучало в рамках фестиваля "Звезды Белых ночей" в Санкт-Петербурге. В наступающем сезоне "Два пути" будут исполнены в Кеннеди-Центре, в Карнеги-холле и во время гастролей Нью-Йоркского симфонического оркестра в Европе. В 2006-м в США должна состояться премьера нового опуса Губайдулиной, который она пишет по заказу Питсбургского и Филадельфийского оркестров.

Ольга РОМАНЦОВА
Фото ИТАР-ТАСС